

Это был тихий, едва слышимый голос...Это меня озадачило. Скорее всего, это было бормотание. Пропустив его мимо ушей, я завалила её вопросами.

— Если ты в самом деле хочешь быть моими: наслаждением, смехом, печалью, радостью и сожалением, тогда чем ты сможешь улучшить мою ситуацию?! За эти последние несколько дней никто не подходил ко мне, даже слуги и те смеялись надо мной. Так что ответь мне. Стала бы ты пить холодный, мутный чай? А есть хлеб, который больше похож на камень? – я отвесила ей пощёчину.

Правда, я отвесила её настолько сильно, что звон от неё эхом разлетелся по комнате...Меня шокировали мои же действия. Почувствовав смущение, я робко посмотрела на её щёку, на которой пылал ярко-красным отпечаток моей ладони и моё сердце остановилось...Оно буквально замерло.

— П-п-прости...! – извинилась я.

Но она внезапно положила свою ладонь мне на щёку. Я подумала, что она собралась отвесить мне пощёчину в ответ и потому зажмурилась...Но моих ушей снова коснулся шёпот её похожего на мелодию пианино голоса.

— Моя принцесса, вам не за что просить прощения...Если кто и должен извиняться, так это я.

Я чётко услышала последнюю фразу, но её слова заставили меня открыть глаза. Я смотрела прямо в её нефритово-розовые глаза, которые сияли, как сокровища в сундуке в подземелье. Её холодные, но гладкие губы коснулись моей левой щеки...Удивительно, но её губы были похожи на наркотик, который смог успокоить бушующее пламя внутри меня.

— Как я уже говорила...Я буду вашим всем. Я буду светом, который приведёт вас к тому будущему, каким оно и должно быть...Но только если вы мне позволите... – прошептала она снова, но в этот раз печальным, полным сожаления голосом.

Он был похож на голос кого-то, кто молил богов простить ему все его грехи.

Вскоре после этого она снова отодвинулась от меня...Она бросилась бежать, оставив после себя капли чего-то похожего на воду...Если напрячь слух, то можно было услышать тихий плач...Мне показалось, что я согрешила.

— Эй...подожди! – окликнула я её, но было слишком поздно.

Она уже переступила порог комнаты. Она бросила на меня последний взгляд своих слегка покрасневших нефритово-розовых глаз, в которых стояли слёзы...И напоследок, прежде чем закрыть дверь, она улыбнулась мне...прекрасной улыбкой.

— Где я свернула не туда? Что я сделала не так в своей жизни...? – спросила я саму себя.

Моё сердце потяжелело, когда я вспомнила её заплаканные глаза, щёку, на которой алым пылал отпечаток моей ладони и её прекрасную улыбку, которой она блеснула мне, несмотря на боль.

— Где...как...что я натворила? Есть ли дальше свет... – тихонько всплакнула я.

Из моих глаз закапали слёзы, когда я ударилась головой о стол. От удара лежавший на столешнице твёрдый, заплесневелый хлеб упал на пол.

— Могу ли я изменить своё будущее...? Могу ли я сделать себя действительно счастливой...? Могу ли я не обременять других своей печалью...? – бормотала я сквозь свой никем не замечаемый плач.

Я медленно подняла голову, чтобы посмотреть в окно, когда внезапно комната вокруг меня преобразилась. Кто-то будто бы применил магию, превратив мою комнату в лес...Вокруг меня всё было занесено снежным покровом и густым туманом...Было очень холодно.

— Мама... – раздался издалека чей-то голос.

Он был похож на голос маленькой девочки, поэтому моя голова сама повернулась в его направлении. И вдруг мои ноги сами понесли меня куда-то...Я попыталась остановить их, но без толку, они продолжали бежать.

— Мама...где ты...? – снова раздался тот же голос.

Стоило мне только остановиться, как мои ноги снова сами пришли в движение...Я будто смотрела фильм от первого лица.

Вскоре голос стал громче.

— Мама...

Наконец, мои ноги привели меня к обрыву, у которого сидела маленькая девочка в окружении каких-то миниатюрных созданий с зелёной кожей и заострёнными ушами.

Существа были крошечными...Но вот оружие в их руках, нет. Оно разнилось от топоров до деревянных дубин с торчащими из них острыми гвоздями. Когда я увидела это, моё лицо побледнело.

— Стойте! НЕТ! – закричала я, но снова бесполезно.

Моё тело само выбежало из укрытия. Лицо ребёнка стало более отчётливым. У неё были посиневшие губы и несмотря на то, что её глаза были почти что не видны, я ощутила, что она была мне знакома.

Мои ноги привели меня к девочке и в следующее мгновение всё вернулось в норму...Туманный лес исчез, а вместе с ним и девочка. Я снова смотрела в своё окно на то, как черноволосая девушка-рыцарь без оглядки бежала к выходу из поместья.

— Нет... – вырвалось у меня изо рта.

Не надев тапочек, я выбежала из комнаты и побежала по похожим на лабиринт коридорам, в которых пробегала мимо десятков удивлённых горничных и дворецких, пока, наконец, не прибежала ко входу в поместье.

Сама того не ожидая, я закричала в спину черноволосой девушке, которая уже добралась до ворот поместья, да так громко, что мой голос эхом разнёсся по всему поместью.

— Если ты в самом деле хочешь быть моими: наслаждением, смехом, печалью, радостью и сожалением, тогда чем ты сможешь улучшить мою ситуацию, Алиса фон Миари?!

Вскоре после этого черноволосая рыцарь остановилась...Но и только. Я медленно, терпя холод, который кусал мои босые ступни, подошла к ней и протянула ей руку...Она развернулась ко мне с мокрым от слёз лицом.

Её нефритово-розовые глаза были мокрыми от слёз и её гладкое лицо было покрыто румянцем, но она улыбалась. Улыбалась улыбкой настолько яркой, что она затмевала всё вокруг.

— Значит ли это, что вы приняли меня...Моя принцесса...? – спросила она тихим голосом.

— Я ни за что не приму тебя...дура, – ответила я, убрав руку обратно.

Она сощурила глаза, продолжая улыбаться. Внезапно у меня перед глазами всё перевернулось вверх-ногами, так как девушка-рыцарь обняла меня, повалив на холодную, покрытую снегом траву.